

После того как участники разошлись, организаторы программы попросили их собраться в центре деревенской площади к половине пятого. Время подошло, и Шэнь Чжиянь, слегка приведя себя в порядок, направился туда. По пути многие бросали на него взгляды, перешептываясь с соседями. Он, привыкший к подобным разговорам, прошёл мимо, будто не замечая ничего, заодно наблюдая за деревенскими пейзажами.

На площади Цзя Сяочжоу начал распределять задания:

— Сначала проведём викторину: какие культуры собирают зимой? Начали!

Несколько человек переглянулись.

Цзян Чжэньпин предположил:

— Зимние финики?

Лю Чжи добавила:

— Апельсины, яблоки?

Чжоу Ханьюй предложил:

— Озимая пшеница, картофель?

Шэнь Чжиянь выпалил:

— Зимний бамбук, тыква, редька, брокколи, кабачки, шпинат, капуста, апельсины, грейпфруты, мандарины, яблоки, бананы, зимние финики, каштаны...

Все смотрели на него с выражением, будто он совершил предательство.

Цзя Сяочжоу, выполняя обязанности ведущего, объявил:

— Побеждает Шэнь Чжиянь, получает два очка.

Шэнь Чжиянь подумал: «И это всё?»

Цзя Сяочжоу продолжил:

— Завтра в семь тридцать утра мы снова соберёмся здесь. А сегодня вечером вы вместе с хозяевами домов, в которых остановились, приготовите ужин. После весёлой трапезы будем ждать завтрашнего дня.

Участники нехотя разошлись. Хотя и говорилось о совместном приготовлении ужина,

большинство из них не умели готовить, поэтому лишь помогали мыть и резать овощи. Цзян Чжэньпин ещё мог поддерживать разговор, но в этой тёплой и гармоничной картине один человек явно выделялся.

— Нет, господин Шэнь...

— Зовите меня просто Сяо Шэнь, сестра Гао. Вы отдохните, кухню оставьте мне!

Госпожу Гао ослепила его яркая улыбка, и лишь через мгновение она смогла ответить:

— Это... как-то неудобно...

Шэнь Чжиянь искренне сказал:

— Это я живу в вашем доме, так что мне должно быть неловко. Если я ничего не сделаю, мне будет совестно. Давай, Юйхань, отведи маму отдохнуть.

Гао Юйхань послушно взяла маму за руку:

— Мама, пойдём.

Госпожа Гао, увидев, как Шэнь Чжиянь ловко управляет с ножом и красиво раскладывает блюда, поняла, что он действительно умеет, и ушла. Выйдя на улицу, она смущённо сказала съёмочной группе:

— Господин Шэнь такой искренний и умелый, я могу поставить ему десять баллов?

Представители съёмочной группы замешкались, затем тихо ответили:

— Посмотрим, как получится ужин. Если будет вкусно, то... десять баллов тоже можно.

Шесть участников даже не подозревали, что съёмочная группа снова подстроила им задание. Шэнь Чжиянь приготовил ужин на удивление хорошо: три блюда и суп, которые выглядели и пахли восхитительно. Вечером вернулся хозяин дома, господин Гао, и двое мужчин немного выпили. После ужина Шэнь Чжиянь хотел помыть посуду, но на этот раз госпожа Гао его остановила.

— Нет, нет, нельзя, чтобы вы и посуду мыли. Это слишком.

Шэнь Чжиянь решил не перегибать палку и согласился. Отдыхая в комнате, он услышал, как во дворе кто-то говорил:

— Он отдыхает, отдыхает... Не знаем, мы просто предоставили ему комнату.

— Сейчас неудобно, не хочется беспокоить...

В маленькой деревне секретов не бывает, и все уже знали, где остановились участники. Госпожа Гао и господин Гао, выполняя просьбу съёмочной группы, вежливо отказывали тем, кто хотел зайти. Шэнь Чжиянь был тронут, как вдруг увидел, как Гао Юйхань ведёт в комнату нескольких детей лет десяти. Девочка переступала порог своими короткими ножками и звонко кричала:

— Братик, братик, тебя ищут...

Шэнь Чжиянь, глядя на её наивные и чистые глаза, не мог не улыбнуться. Он привычно раздал автографы и согласился на совместные фотографии.

После ужина время было ещё раннее, и Шэнь Чжиянь взял Гао Юйхань с собой в гости. Взрослый мужчина с ангельской девочкой на руках, держащей утку, стал необычным зрелищем, привлекающим внимание всех вокруг.

— Это знаменитый актёр, я уверен, что его карьера будет долгой. Давай возьмём автограф и фотографию, потом можно будет продать.

Шэнь Чжиянь, казалось, учил ребёнка плохому, но с улыбкой заходил в дома. В деревне все друг друга знали, и хозяева дома, где остановился Цзян Чжэньпин, увидев Гао Юйхань, стали угощать её фруктами. Увидев, как Шэнь Чжиянь без всякой звездности нянчится с девочкой, они прониклись к нему симпатией и показали, где находится Цзян Чжэньпин.

Когда Шэнь Чжиянь пришёл, Цзян Чжэньпин был окружён молодёжью из соседних домов, которые выражали ему свой восторг. Появление Шэнь Чжияня вызвало ещё больший ажиотаж, и молодые люди, не выдержав, убежали, прикрывая грудь.

Цзян Чжэньпин пошутил:

— Ты, похоже, лучше меня справляешься с ролью «злодея». В следующий раз я тоже буду пугать людей.

Шэнь Чжиянь, играя с Гао Юйхань, ответил:

— Не слушай этого плохого дядю, я не злодей.

Гао Юйхань, обнимая его за шею, прошептала:

— Братик не злодей.

— Откуда эта девочка?

— Дочь хозяев, у которых я остановился. Милая, правда? Теперь понимаешь, что упустил?

Цзян Чжэньпин лишь рассмеялся и тоже начал играть с девочкой. Шэнь Чжиянь с Гао Юйхань обходили дома, словно собирая подарки, и везде их встречали с радушием. Особенно тепло их приняли две участницы: Лю Чжи, едва увидев Гао Юйхань, отстранила Шэнь Чжияня и стала обнимать девочку.

На следующее утро они по плану собрались на площади. Помимо съёмочной группы, их ждали несколько местных жителей, которые с добродушными улыбками смотрели на них.

Цзя Сяочжоу объявил:

— Наше следующее задание — помочь жителям деревни. Мы разделимся на три группы: одна пойдёт в горы, другая — на воду, а третья — в поле. Сейчас можно выбрать добровольно. Если никто не выберет, распределим автоматически.

Шесть человек переглянулись, и кто-то поднял руку.

Цзя Сяочжоу назвал:

— Шэнь Чжиянь.

Шэнь Чжиянь ответил:

— Я выбираю воду.

Цзян Чжэньпин добавил:

— Я тоже выбираю воду.

Две девушки быстро сказали:

— Мы идём в горы.

— Хорошо, тогда я и Сяочжоу автоматически идём в поле. Задание сегодня будет тяжёлым, готовьтесь.

Участники подумали: «Это и так видно».

Шэнь Чжияня и Цзян Чжэньпина сопровождал молодой парень, который, казалось, был даже моложе Шэнь Чжияня. Он был немного застенчивым и говорил мало.

Шэнь Чжиянь, будучи общительным, засыпал его вопросами. Молодые люди легко находят общий язык, и вскоре парень раскрепостился:

— Не волнуйтесь, с рыбалкой, если всё идёт гладко, быстро управимся. — Он улыбнулся, показав два белых клыка.

Они шли около десяти минут, пока не добрались до деревенского пруда. Зимой вода была холодной, но, переодевшись в специальной будке в рабочую одежду и резиновые сапоги, они почувствовали себя увереннее, хотя движения стали немного замедленными.

Встав на бетонной площадке у пруда, Сяо Чжао (так звали парня) достал сеть и начал показывать:

— Сейчас мы забросим сеть. Самый сложный момент — это именно бросок, нужно почувствовать его самому. Я могу объяснить лишь основы. Смотрите внимательно.

Он левой рукой начал медленно наматывать верёвку, оборачивая её вокруг ладони снова и снова, пока пальцы не коснулись края сети. Затем правой рукой он развернул нижнюю часть сети веером, крепко взялся за шнур, подошёл к краю площадки и резким движением обеих рук метнул сеть в пруд. Густая сеть развернулась в воздухе, словно огромный покров, падающий с неба. Мало какой рыбе, да и человеку, удалось бы увернуться!

Шэнь Чжиянь и Цзян Чжэньпин заворожённо наблюдали, пока Сяо Чжао не напомнил им:

— Смотрите на мою правую руку: верёвка сходит с неё кольцами, плавно. И запомните: вы забрасываете сеть, а не бросаете её. Нужно именно размашистое движение двумя руками, а не просто швырнуть.

Он понимал, что одних слов недостаточно, и дал им попрактиковаться. Для начала они тренировались на пустом месте, не закидывая сеть в воду.

На практике сразу стало ясно, почему «учитель» был прав. Сеть оказалась тяжёлой и неуклюжей. Сначала они едва могли её забросить, не говоря уже о красоте движения. После нескольких попыток Шэнь Чжиянь начал что-то чувствовать и попросил систему записывать силу и угол каждого броска, постоянно корректируя их.

<http://bllate.org/book/15255/1345333>